

ТРИ года подряд Ленинградское общество слепых проводит осенью «Неделю белой трости». Вообще-то это не наше изобретение — подобные месячники, дни или недели давно уже стали традиционными во многих странах, и проходят они примерно в одно время. Цель их проста: привлечь внимание общества, власти к проблемам незрячих.

О том, как «Неделя белой трости» проходила на этот раз в Ленинграде, наша газета уже писала. Но в ее рамках произошло событие, рассказ о котором не уместился в обычный газетный репортаж. Это встреча незрячих ленинградцев, членов общества слепых, с руководителями Ленсовета и его исполнительного комитета. В ней участвовали первый заместитель председателя Ленсовета В. Н. Щербаков, заместитель председателя исполкома А. В. Тихонов, депутаты — представители постоянных комиссий, ответственные работники различных служб исполкома.

САМ ТОВАРИЩ ГИДАСПОВ

Немаловажная деталь. В прошлом году подобная встреча была. Помню, как незрячие преподаватели вузов собирались на нее с последней своей надеждой — прослышали, что будет сам товарищ Гидаспов, думали: уж он-то выслушает, поможет.

В результате встречи родился документ — решение исполкома Ленсовета (номер его — 222, знает, похоже, каждый ВОСовец), которое заметно облегчило бы положение инвалидов по зрению. Конечно, в случае его выполнения...

«...Разработать и осуществить конкретные меры по выявлению и учету детей дошкольного и школьного возраста с недостатками зрения для дальнейшего их воспитания и обучения в специальных учреждениях». Это один из пунктов решения № 222, и выполнять его должны были, кроме общества слепых, управления здравоохранения, социального обеспечения, комитет по народному образованию. Но главная нагрузка легла на самих инвалидов — они обходили многочисленные квартиры. Они — это активисты территориальных первичек, люди в основном молодые, к тому же плохо видящие или не видящие вовсе. Цифра детей, нуждающихся в помощи, конечно, получилась неполная.

Объединению «Медтехника» по заявкам территориальных медицинских объединений полагалось обеспечить специализированные дошкольные учреждения и школы — интернаты офтальмологическим и медицинским оборудованием. Современного оборудования в нужном количестве как не было, так и нет.

Тем же решением исполкома разрешалось открыть в первом полугодии 1990 года магазин по продаже тифлобытовых приборов (это приборы для незрячих). Такого магазина во всем Ленинграде нет до сих пор.

Плановой комиссии и главному управлению снабжения предписывалось предусмотреть выделение Ленинградскому обществу слепых в 1990 году десяти автобусов и пятнадцати легковых машин. Когда руководители ленинградского правления ВОС попытались добиться выполнения этого пункта решения, то

получили категорический отказ.

Продолжать этот перечень благих, но не выполненных или отсроченных намерений? Порадоваться тому немногому, что все-таки сделано за год в нашем городе для слепых?

Каждый сорванный пункт

решения № 222 заслуживает отдельной статьи, как и почему это произошло. Но многие товарищи, ответственные за провалы, уже сменили места работы и руководящие должности. А значит, как и повелось в нашем многострадальном Отечестве, спрашивать не с кого. Да и нужно ли это, если сами люди в черных очках и с белыми палочками, собравшиеся на встречу с новым городским руководством, не требовали наказания виновных? «Будет сам товарищ Щербаков», — говорили они друг другу, собираясь на встречу в ДК Шелгунова. И шли, чтобы снова попытаться достучаться до сердец представителей власти. Новой городской власти.

ПРОКРИЧАТЬ О БЕДЕ

Очереди к микрофонам в зале. Очереди прокричать о своей беде. Не все даже представляются — спешат, сильно волнуются. Из этих монологов и реплик с места создается жуткая картина жизни людей, лишенных зрения.

— У меня стаж тридцать лет. Отдала пятому учебно-производственному предприятию все — молодость, здоровье, а мне сейчас никто не может помочь. У меня многодетная семья, муж — инвалид второй группы, холодная квартира, в двенадцатиметровой комнате живут пять человек, один астматик... Надежд на скорые перемены к лучшему нет.

— Сейчас много говорят о том, что квартиры нужно обрабатывать в собственность, продавать. Я не знаю, что будет, если это «благо» обрушится на нас, инвалидов по зрению, с нашими маленькими пенсиями.

— Идет перерасчет пенсий. В нашем Выборгском районе с этим сплошное мучение: люди, инвалиды, по ночам стоят в очередях за талончиком в собес.

— Есть такая, в прошлом тихая, улица Орбели, где находится предприятие общества слепых, рядом — первичная территориальная организация ВОС. По этой улице раньше грузовой транспорт не ходил, сейчас же мчится сплошным потоком. Мы много раз обращались в ГАИ с просьбой разгрузить улицу от движения — все остается по-прежнему. А на этой улице уже сбилось трех слепых.

— В Ленинграде больше 500 детей слепых и слабовидящих. Единственные ясли-сад, которые были для них — в Стрельне, за два года

практически уничтожены. Они были сданы на капитальный ремонт, но сделано за это время очень мало, треть этажа выгорела — за садом никто не смотрел...

— Вот и в культуре наступают рыночные отношения. У нас в музыкально-эстрадном объединении наряду со зрячими работают и незрячие музыканты. Им, чтобы выдерживать конкуренцию, очень нужны нормальная музыкальная аппаратура, усилители, синтезаторы. У нас есть на это средства, но невозможно ничего купить. И сейчас именно инвалиды первыми остаются без работы!

— У нас, первички общества слепых Красносельского района, нет даже своего помещения. Отказывали при старой власти — теперь отказывают при новой.

— Мне сорок лет, двадцать пять лет назад я потерял зрение и кисти рук. Живу один. Работаю. Еще недавно мог как-то жить, но сейчас... Раньше я пользовался услугами 17-го магазина, мне там всегда оставляли килограмм мяса. Теперь в нашем районе 400 инвалидов открепили от магазинов. И вот уже два месяца я не имею самых необходимых продуктов!

Нужно различать среди инвалидов категории наиболее тяжелых — без остатков зрения, с дополнительной инвалидностью, а также семьи, где и муж, и жена — незрячие. Их положение наиболее критическое.

Так и не иссякла эта длинная очередь к свободным микрофонам. Мольбы повторялись. В зале было представлено в миниатюре все наше несчастное общество. Те же проблемы, что у всех нас. Только еще больше. Еще обостреннее.

ТОЧКА ОПОРЫ

...Обостреннее еще и от того, что, словно земля из-под ног, уходит от общества слепых его многолетняя опора — беднеют ВОСовские предприятия. Подробно на встрече об этом рассказал генеральный директор объединения «Свет» Валентин Николаевич Осипов.

Рыночные отношения еще не наступили, но уже сейчас ясно, что в 1991 году прибыль объединения уменьшится на миллион рублей, расходы на материалы возрастут почти на два миллиона в связи с вводом новых оптовых цен. Фактические же материальные затраты будут еще больше: почти каждый день приходят сообщения о применении новых коэффициентов к оптовым ценам. Не спасены

экономические результаты — необходимы. Поэтому должна меняться организационная схема управления предприятиями общества слепых. Они должны выступить учредителями малых предприятий, акционерных обществ. Если эти организации будут освобождены от налогов, то появится возможность путем отчисления доли их хозяйственного дохода увеличить средства для решения вопросов технического и социального развития предприятий общества слепых.

Далее. Хотя в РСФСР и есть решение о приоритетном снабжении предприятий общества слепых, материально-техническое снабжение их все время ухудшается. Это решение-декларация так и остается декларацией, если Ленинградский Совет не вынесет

это необходимо, озвученные светофоры. Или... Впрочем, не будем продолжать этот перечень просьб, выполнение которых должно облегчить положение незрячих. На встрече общества слепых с депутатами, руководителями Ленсовета и исполкома звучало подержанное всеми участниками предложение принять в развитие действующего решения исполнительного комитета новое и в нем учесть все необходимые меры.

Но сегодняшний день диктует и другие заботы. Начался переход к рынку, Ленинград становится регионом свободного предпринимательства.

— Рынок, новая экономическая политика — это тот механизм, который мы включили с единственной целью: улучшить социальное, материальное положение всех ленинградцев, и неизбежные тяготы переходного периода должны быть как можно больше смягчены для инвалидов. Мы — Ленсовет, его президиум — будем, принимая каждое решение, думать в первую очередь о самых слабозащищенных в социальном отношении людях, — сказал после встречи заместитель председателя Ленсовета В. Н. Щербаков.

А кто знает о чаяниях этих людей больше, чем они сами? Вопрос риторический. И не случайно на встрече прозвучало предложение заместителя председателя Ленинградского правления Всероссийского общества слепых О. Н. Пилогина создать в Ленсовете, возможно, при президиуме, общественный экспертный совет из представителей специфических организаций, таких, как ВОС В. Н. Щербаков поддержал эту идею.

Сегодня актуален вопрос и о поддержке городскими властями благотворительных фондов, служб социальной помощи: и вопрос о создании при помощи экономической и налоговой политики благоприятной для развития предприятий инвалидов. Каким образом это сделать — конечно, специалистам виднее.

...Какжется, многие участники встречи расходились с надеждой на добрые перемены в своей судьбе. Сбудутся ли эти надежды — зависит от новой нашей власти. Теперь уже недостаточно помогать конкретным просителям в их бедах. После семидесятилетнего с лишним правления, оставившего общество в руинах, новая власть должна создать систему социальной защиты, которая работала бы и не зависела ни от самой власти, ни от личностей руководителей — ни нынешних, ни будущих. Нужно найти способ наладить жизнь так, чтобы у людей не было необходимости искать встреч с каждым новым иррациональниками и нести им свою последнюю надежду...

И. ИВАНОВА

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

3 ДЕК 1990